

СИСТЕМАТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

ПО МАТЕРИАЛАМ

ГЕРБАРИЯ им. П. Н. КРЫЛОВА ПРИ ТОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ им. В. В. КУЙБЫШЕВА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ проф. Б. К. ШИШКИНА

ИЗДАНИЕ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА и ТОМСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ВСЕСОЮЗНОГО БОТАНИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

ANIMADVERSIONES SYSTEMATICAE

EX HERBARIO KRYLOVIANO

UNIVERSITATIS TOMSKENSIS NOMINE KUIBYSCHJEVI

EDITIO UNIVERSITATIS TOMSKENSIS ET SECTIONIS TOMSKENSIS
SOCIETATIS BOTANICAE USSR

1957 г.

№ 81

Год издания 23

А. В. Положий

Об *Onobrychys tanaitica* Spreng. и близких видах

De *Onobrychide tanaitica* Spreng. et speciebus affinibus
auctore A. Polozhij

А. А. Гроссгейм во „Флоре СССР“ (XIII, 1948) установил ряд *Myosuroides* секции *Eubrychys* DC, к которому отнес многолетние травянистые эспарцеты с тонкими, до цветения не хохлатыми кистями. Этот ряд составляют 4 вида:

1. *O. arenaria* DC, (в узком смысле как исключительно европейский вид), встречающийся в Западной Европе (Венгрии) и Европейской части СССР.

2. *O. ferganica* (Sirjaev) Crossh., обитающий в Средней Азии.

3. *O. sibirica* Turcz.—широко распространенный в Сибири, захватывающий в Европ. ч. СССР, на Дальний Восток и в Среднюю Азию.

4. *O. tanaitica* Spreng., имеющий широкий ареал, охватывающий большинство районов европейской части СССР, Западную Сибирь (Алтай) и некоторые районы Средней Азии.

Основные морфологические признаки видов ряда *Myosuroides* по „Флоре СССР“ заключаются в следующем (таблица 1 стр. 2):

Из таблицы видно, что виды ряда *Myosuroides* Grossh. отличаются мелкими, количественными признаками, из которых некоторые даже сомнительны. Например, в диагнозе *O. arenaria* DC. (Фл. СССР XIII, стр. 349) говорится: „Кисти до цветения удлиненные и хохлатые“, тогда как в ключе (стр. 321) указано, что кисти у этого вида „до цветения совершенно не хохлатые“.

Виды	Длина венчика в мм	Соотношение флага и лодочки по длине	Соотношение зубцов и трубки чашечки по длине	Цвет венчика	Форма кисти	Ширина листочков в мм
<i>O. arenaria</i> DC.	8—10	Лодочка равна флагу или едва длиннее	Зубцы в 1,5—2,5 раза длиннее трубки реже равны ей	Яркопурпурово-розовый	Не хохлатые	2—5
<i>O. sibirica</i> Turcz.	9—10 (12)	Лодочка на 1 мм или больше длиннее флага	Зубцы в 2 раза длиннее трубки	Фиолетово-розовый, реже розовый	Не хохлатые	6—7
<i>O. tanaitica</i> Spreng.	8—9(10)	Лодочка равна флагу	Зубцы в 3 раза длиннее трубки	Тускло-розовый	Не хохлатые	(2)4—5(6)
<i>O. ferganica</i> Grossh.	10—11	Лодочка равна флагу или немного длиннее его	Зубцы в 3 раза длиннее трубки	Тускло, реже пурпурово-розовый	Слабо хохлатые	4—6(7)

Более или менее четко различимым видом представляется *O. sibirica*, характеризующийся лодочкой, заметно превышающей по длине флаг и более широкими листочками.

При обработке коллекции бобовых из Красноярского края я столкнулась с необходимостью тщательно изучить морфологические особенности этих близких видов с целью убедиться, действительно ли в Средней Сибири обитает только *O. sibirica*, как указывают А. А. Гроссгейм (Фл. СССР XIII) и А. Г. Борисова (Новые для культуры виды эспарцета, 1952).

Исследование материала из Красноярского края не подтверждает отсутствие в Средней Сибири *O. tanaitica*.

Наряду с *O. sibirica* здесь широко распространена и *O. tanaitica* с почти равными по длине флагом и лодочкой и как узкими, так и более широкими листочками. Обращает также на себя внимание отсутствие корреляции между такими признаками, как длина лодочки, ширина листочков, длина зубцов чашечки. Все это заставляет сомневаться в видовой самостоятельности форм, составляющих ряд *Myosuroides*.

Сравнительно-морфологический анализ обширного гербарного материала из европейской части СССР, Средней Азии и Сибири (Алтай и Красноярский край) по коллекциям Гербария им. П. Н. Крылова показывает следующее (таблица 2, стр. 3):

Итак, исследование фактического материала убедительно свидетельствует о том, что между видами ряда *Myosuroides* отсутствуют четко выраженные, устойчивые морфологические признаки. Длина венчика, соотношение длины зубцов и трубки чашечки, форма кисти, ширина листочков варьирует у европейских, сибирских и среднеазиатских растений в одинаковых пределах. Оттенки окраски венчика на сухих экземплярах неуловимы. Даже при изучении в природе ок-

В и д ы	Длина венчика в мм	Соотношение флага и лодочки по длине	Соотношение зубцов и трубки чашечки по длине	Цвет венчика (сухого)	Форма кисти	Ширина листочков в мм
<i>O. arenaria</i> DC. (европ. часть СССР)	8—10	Лодочка равна флагу или на 1 мм длиннее	Зубцы в 2—2 1/2 раза длиннее трубки	Блёкло или темно-розовый	Не хохлатые	(3,5)5—8
<i>O. sibirica</i> Turcz. (Алтай, Красн. край)	8—11	Лодочка на 1—2 мм длиннее флага	Зубцы в 2—2 1/2 раза длиннее трубки	Розовый	Не хохлатые	4—6
<i>O. tanaitica</i> Spreng. (Алтай)	8,5—10	Лодочка почти равна флагу или до 1 мм длиннее	Зубцы в 2 раза длиннее трубки	Блёкло или темно-розовый	Не хохлатые	5—8,5
<i>O. ferganica</i> Grossh. (Ср. Азия)	9—10	Лодочка почти равна флагу или едва длиннее	Зубцы в 2—2,5 раза длиннее трубки	Розовый	Не хохлатые	3,5—6

раску цветка у эспарцетов этой группы нельзя считать надежным признаком, так как различные оттенки окраски можно наблюдать у одного и того же вида в разных экологических условиях и даже у одного экземпляра в разные фазы развития цветка. Единственный более стойкий признак сибирской формы эспарцета—лодочка, на 1—2 мм превышающая флаг,—не может служить основой для выделения этой формы в самостоятельный вид тем более, что ареал этой формы находится в границах более широкого ареала *O. tanaitica*. Чтобы убедиться в этом, просматривался материал из Восточной Сибири (Иркутская область, Бурят-Монгольская АССР). Установлено, что и в Восточной Сибири, где по Гроссгейму распространен исключительно *O. sibirica*, встречается „типичная“ форма (*O. tanaitica*) с равными по длине флагом и лодочкой и узкими листочками.

Уже в 1925 г. Ширяев (G. Sirjaev. *Onobrychis generis revisio critica*) установил, что описанный Турчаниновым вид *O. sibirica*, представляет собой лишь разновидность *O. arenaria* DC. Кроме *var. sibirica*, он различает *var. typica* и *var. ferganica*. Проведенное исследование еще раз убеждает в том, что *O. sibirica* Turcz. следует рассматривать лишь как разновидность *O. tanaitica* Spreng. Среднеазиатская форма эспарцета песчаного (*var. ferganica*) не отличима от типичной.

O. tanaitica Spreng. вид, характеризующийся большой пластичностью и в связи с этим имеющий широкий ареал. Произрастая на более типичных для него местообитаниях—в степях на песчаной и каменистой почве, имеет ксероморфный габитус, в частности узкие листочки, обильное опушение. В условиях достаточного увлажнения внешний облик этого вида меняется—стебли имеют более высокий рост, листочки более широкие и зеленые. В небольших пределах варьируют: окраска венчика, размер цветка, длина зубцов чашечки.

Однако эти признаки не обнаруживают между собой коррелятивной связи и не характеризуют определенные географические формы.

На изменчивость вида *O. tanaitica* Spreng. в различных условиях местообитания обращает внимание и А. А. Гроссгейм (Фл. СССР XIII). Однако он идет по пути дробления этого вида и выделения географических рас при отсутствии для этого объективных оснований.

O. sibirica Turcz. следует рассматривать как разновидность *O. tanaitica* Spreng.: *var. sibirica* (Turcz.) Polozh., а *O. arenaria* DC. и *O. ferganica* Grossh. как синонимы этого вида.

Л. П. Сергиевская

Новый вид рода *Dryas* L. из Восточной Сибири

Species nova generis Dryas L. e *Sibiria orientali*
auctore L. Sergievskaja

С. В. Юзепчук в своей работе „К систематике рода *Dryas* L.“¹⁾, указал, что главный центр эволюции рода лежит в Восточной Сибири, откуда им было установлено 4 новых вида из секции *Eudryas* Juz. На с. 309 этой статьи он отмечает: „формы всех четырех различаемых мною в пределах рода групп являются здесь наименее дифференцированными“. К этой категории нечетко отграниченных форм можно отнести и дриаду, собранную Г. П. Сумневичем в сев. ч. Бурят-Монголии, близкую к *D. ajanensis* Juz. и к *D. incanescens* Juz. К последнему виду Г. П. Сумневич и отнес собранную им *Dryas*. Но ни к тому, ни к другому виду это растение полностью не подходит. Несомненно, что это один из мелких видов ряда *Chamaedryfoliae* Juz., находящийся в стадии становления, экологически приуроченный к известнякам. Называю его в память Г. П. Сумневича.

***Dryas Sumneviczii* Serg. sp. n.** (Sect. *Eudryas* Juz.). Дриада Сумневича. Корневище деревянистое, выпускающее на концах своих разветвлений многочисленные бесплодные побеги и цветочные стрелки, образующие плотные дерновины. Все растение серовато-белое. Листья продолговатые, 1—2 см дл., при основании почти усеченные, на верхушке островатые, на $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ надрезанные на 8—11 треугольных зубцов, с завернутыми внутрь краями. Пластинки листьев сверху сероватые, по всей поверхности покрытые прилегающими белыми волосками, снизу белые от густого войлочка спутанных волосков; черешки листьев равны или немного длиннее или короче пластинки. Цветочные стрелки во время цветения 2—4 см дл., покрытые белым войлочком, иногда в верхней части с незначительной примесью красновато-черных железистых волосков. Чашелистики ланцетовидные, тупые, покрытые прилегающими белыми волосками; на гипантиях и в нижней части чашечки иногда в небольшом количестве есть красновато-черные железистые волоски. Часть этих волосков усажена еще

¹⁾ В. Изв Глав. Бот. сада СССР, XXVIII, вып. 3—4 (1928).

простыми белыми волосками и заканчивается кисточкой из них. Венчик белый, 1,5—2 см в поперечн., почти вдвое длиннее чашечки.

От *D. ajanensis* Juz. отличается отсутствием или небольшим числом красновато-черных железистых волосков на верхней части цветоносов и на гипантиях и полным отсутствием их на черешках листьев и по срединному нерву с нижней их стороны; относительно более крупными листьями 1—2 см дл. (а не 0,5—1), сверху сероватыми от легкого воскового налета и прилегающих волосков, покрывающих всю поверхность листа; большим числом зубцов—8—11, а не 5—7 (10).

D. ajanensis Juz. несет красные перистые волоски не только на гипантиях и цветоносах, но и на черешках листьев и по срединному нерву с нижней их стороны; листья сверху зеленоватые, более мелкие, обычно 0,5—1 см дл., иногда почти округлые.

От *D. incanescens* Juz. отличается значительно меньшим опушением верхней стороны листьев, отсутствием красноватых волосков на черешках и по срединному нерву с нижней стороны листа.

У *D. incanescens* Juz. листья сверху шелковистые от очень густого покрова более длинных беловатых волосков, с очень глубоко вдавленными нервами, чего нет у нашего растения.

Тип. Бурят-Монголия. Баунтовская тайга. Прииск Богдарин, щебнистые склоны Белой горы, 1—5 июня 1934 г., с цв.—Г. П. Сумневич (Гербарий им. П. Н. Крылова).

Planta griseo-alba. Folia oblonga, 1—2 cm longa et 3—7 mm lata, supra grisea, adpresse pilosa, subtus dense niveo tomentosa. Dentes utrinque 8—12. Petioli laminae aequilongi vel paullo longiores. Scapi tempore florendi 3—4 cm longi, dense albo tomentosi, interdum solum in parte superiore cum hypanthio glandulis longe stipitatis, atrorubris, sparsis tecti. Flos 1,5—2 cm in diam. Sepala lanceolata, obtusa, pilis albis adpressis tecta. Petala alba.

A. D. ajanensis Juz. absentia vel numero parvo pilorum glandulosorum atrirubrorum in scapo et hypanthio, foliorum superficie tota pilosa distinguitur, a *D. incanescente* Juz. foliis superne minus pubescentibus diversa est.

Т у п у с: Burjat-Mongolia. Prope pag. Bogdarin, in decliviis schistosis montis „Belaja“, 1—5 VI 1934, cum fl. Leg. G. P. Sumnevicz (in Herb. Krylov. conservatur).

В. В. Ревердатто

Виды *Agropyron* Gaertn. ряда *Strigosae* с юга Красноярского края

Располагая обширным материалом из Хакассии и Саян по данной секции *Agropyron* в процессе его критической обработки, мы столкнулись с рядом запутанных видов. У флористов классиков флоры Сибири все эти виды относились или к *A. strigosum* Kryl. или к *A. strigosum* Boiss. f. *Gmelinianum* Martjan. (Фл. южн. Енисея) или, наконец, к *A. aegilopodioides* (Turcz.) Drob. Все эти наименования, в сущности, принадлежат к одному старому виду *A. Gmelinii* Schrad., описанному еще Триниусом под названием *Triticum Gmelinii*. Подлинный же *A.*

strigosum (M. B.) Boiss. встречается только в Крыму, откуда и описан, и приводится П. Н. Крыловым в Фл. Зап. Сибири в широком понятии. *Agropyron Gmelinii* Schrad. представлен в Красноярском крае большим разнообразием форм. Ранее, у разных авторов различных сибирских флор приводился только *A. Gmelinii* Schrad. (*Triticum Gmelinii* Trin.) и позже *Triticum aegilopodioides* Turcz. Много работавший с трибой *Hordeae* С. А. Невский сделал попытку разобраться с этим запутанным видом. В своей работе (Бюлет. Бот. сада АН СССР, XXX, вып. 3, 1931) он разбирает этот вид на ряд видов, произрастающих в Средней Сибири, на Алтае и в Забайкалье. Это будут собственно *A. Gmelinii* Schrad., *A. propinquum* Nevski, *A. stenophyllum* Nevski, *A. Roshevitzii* Nevski.

Несколько позже, во Фл. СССР II, в 1934 г., Невский в *A. propinquum* включает *A. stenophyllum* в виде формы. В 1935 г. в своей обстоятельной работе, напечатанной в Труд. Бот. инст. АН СССР, сер. 1, вып. 2, Невский включает в *A. Gmelinii* Schrad. уже и *A. Roshevitzii* Nevski.

Таким образом в настоящее время еще остаются из 4 вышеупомянутых видов цикла *A. Gmelinii* Schrad. только два: *A. Gmelinii* Schrad. и *A. propinquum* Nevski.

Такая неустойчивость Невского в номенклатуре и объеме видов и неудивительна, так как признаки, на которых базировались все отличия этих видов: несколько различная форма колосковых чешуй, отношения между размерами этих чешуй и размерами нижнего цветка в колоске, различная степень свернутости листьев и другие, являются крайне неустойчивыми, связаны переходами и зависят от условий местообитания. Неудачна была и попытка Невского выделить для этих видов самостоятельные ареалы. Более поздние исследователи расширили эти ареалы и сомкнули их. В сущности говоря, это не ряд ареалов, а один ареал южно-сибирских гор. Тщательное изучение нами средне-сибирского и саянского материалов Красноярского края, приводят к заключению, что нет оснований сохранить *A. propinquum* Nevski как самостоятельный вид. Основные морфологические отличия: соотношения в размерах колосковых чешуй не выдерживаются на обширном материале, условия местообитания одни и те же, ареал в сущности один и тот же, мелкие ареалы накладываются друг на друга. Таким образом ни морфологические, ни географические данные не дают нам права разъединять эти виды, заставляют принять за основной вид *A. Gmelinii* Schrad. и включить остальные виды в него в лучшем случае как разновидности и формы.

Сейчас во флоре Красноярского края мы различаем следующие разновидности *A. Gmelinii* Schrad.: var. *propinquum* (Nevski) m., var. *stenophyllum* (Nevski) m.

Var. *grandiflorum* m. Колоски 2—2,2 см длины, сизые, в нижней части сильно расставленные, с члениками оси колоса длиннее колоска.

Var. *elegans* m. Прикорневые листья короткие, обильные, все свернутые. Колосковые чешуи равны $\frac{1}{2}$ — $\frac{2}{3}$ нижнего цветка, заостренные, с 5—7 жилками. Ости нижн. цветк. чешуи короткие, около 1 см дл., сильно отогнутые. Колос узкий, тонкий, в нижней части с расставленными колосками.

Надо полагать, что близкий к нашему виду средиземноморский вид *A. strigosum* Boiss., описанный из Крыма и, по-видимому, крымский эндемик, является древнейшим видом ряда *Strigosae*. В дальнейшем с распространением послеледниковых степей как в Европе, так, и в Азии, он мигрировал в Азию и изменившись, дал целый ряд

близких ксерофитных форм: *A. Gmelinii* Schrad., *A. reflexiaristatum* Nevski (Урал), *jacutorum* Nevski (Якутия) и др.

Все эти молодые виды еще формирующиеся и дающие много близких форм с неустойчивыми признаками.

Л. П. Сергиевская

К изучению злаков Сибири

Ad studium graminum Sibiriae auctore L. Sergievskaja

I. О видах рода *Agropyron* Gaertn. ряда *Strigosae* Nevski

Изучение описанного С. А. Невским *A. propinquum*¹⁾ к которому он относил средне-азиатское и алтайское растение [принимаемое ранее за *A. strigosum* (M. B.) Boiss.], послужило поводом к настоящей заметке. Дело в том, что при описании видов ряда *Strigosae* Nevski, С. А. Невский опирался на шаткие признаки, главным образом на отношение длины колосковых чешуй к нижнему цветку.

Так, по Невскому, *A. Gmelinii* Schrad. отличается от *A. propinquum* Nevski тем, что имеет колосковые чешуйки на кончике островатые, в 2—2½ раза короче нижнего цветка, а у *A. propinquum* они почти равны нижнему цветку, постепенно длинно заостренные или с остью 0,5—4 мм дл. У алтайского же растения, относимого Невским к *A. propinquum*, как показало исследование большого материала, верхняя колосковая чешуйка также нередко в 2—2½ раза короче нижнего цветка (как у *A. Gmelinii*) или же равна 2/3—3/4 его, что наблюдается редко. Кроме того, колосковые чешуйки у алтайского растения часто бывают очень коротко заостренные или островатые (признак, указанный для *A. Gmelinii* Schrad.) или же продолженные в ость 0,5—2 мм дл. (4 мм, как указывает Невский, не приходилось наблюдать), причем то и другое бывает на одном и том же экземпляре. Листья также бывают и свернутые и плоские, что, очевидно, зависит от экологических условий. Размеры, приводимые Невским для того и другого вида, почти одни и те же. Также, цитируемые Невским (с. 499, 1932) экземпляры из Средней Азии имеют колосковые чешуйки равные 1/2 или 2/3—3/4 длины нижнего цветка и на кончике то заостренные, то остистые.

Колебание длины колосковых чешуек можно видеть на одном и том же экземпляре и при определении, хотя бы алтайского материала, по ключу Невского можно придти к трем видам: *A. Gmelinii* Schrad., *A. propinquum* Nevski и *A. Roshevitzii* Nevski.

Раньше алтайское и средне-азиатское растение принималось за *A. strigosum* (M. B.) Boiss. (который считается ныне эндемиком Крыма и очень сходен с сибирскими и уральским видами Невского) и, вероятно, только потому, что *A. Gmelinii* Schrad., описанный из Селенгинской Даурии (где он встречается очень редко) был как-то мало известен. Заслугой Невского является то обстоятельство, что он извлек из забвения этот вид и установил тождество его с *A. aegilopodioides* Turcz. Виденный мной в Гербарии БИН автентичный экземпляр *A. Gmelinii* Schrad. и исследованные образцы этого вида из Селенгин-

¹⁾ С. А. Невский в Извест. Бот. сада АН СССР XXX, вып. 3—4 (1932).

ского и Мухор-Шибирского районов Бур.-Монг., хранящиеся в Гербарии имени П. Н. Крылова, ничем не отличаются от *A. propinquum* Nevski с Алтая.

Отмечая несоответствие диагнозов с фактическим материалом, на основании изложенного, отношу *A. propinquum* Nevski в синонимы к *A. Gmelinii* Schrad. К такому же выводу пришел и В. В. Ревердатто, изучая материал из Красноярского края. Описанный С. А. Невским в 1932 г. из Монголии *A. Roshevitzii*, к которому он относил и экземпляры из Красноярского края и Иркутской обл. (Фл. СССР), уже в 1936 г. (Тр. Бот. инст. сер. 1, вып. II, с 78) отнесен им в синонимы к *A. Gmelinii* Schrad. [под *Elytrigia Gmelinii* (Trin.) Nevski], следовательно, сам автор от него отказался. Также установленный им в 1932 г. *A. stenophyllum*, уже в 1934 г. (Фл. СССР, II) отнесен в синонимы к *A. propinquum* Nevski.

A. reflexiaristatum Nevski, описанный с Урала, также, чрезвычайно близок к *A. strigosum* (M. V.) Boiss. и *A. Gmelinii* Schrad. От первого, по Невскому, он отличается: „остями сильно шероховатыми, покрытыми обильными щетинками, туповатыми колосковыми чешуйками, колосками более крупными..... и осью колосков почти гладкой“ [цит. раб. с. 497 (1932)].

Если от Крымского *A. strigosum* Boiss. уральский вид несколько отличается, то от сибирского *A. Gmelinii* Schrad. (*A. propinquum* Nevski) отличия весьма недостаточны. Невский характеризует его колосковыми чешуйками туповатенькими или редко слабо островатенькими, почти равными нижнему цветку, гладкой осью колоса (с. 497). Свой *A. propinquum* он отличает от *A. reflexiaristatum* „колосковыми чешуйками длинно заостренными, обычно равными нижнему цветку и осью колосьев на ребрах сильно шероховатой“ (с. 499). У алтайского же и средне-азиатского растения колосковые чешуи бывают не только остистые, но и коротко заостренные или островатые, а ось колоса гладкая (иногда шероховатая). Тот и другой вид Невский характеризует „колосковыми чешуями обычно равными нижнему цветку“ и этим же признаком отличает *A. propinquum* от *A. reflexiaristatum* (здесь явный недосмотр). Скорее бы следовало отличить сибирский вид более короткими колосковыми чешуями, иногда остистыми, по б. ч. равными половине нижнего цветка. Исследованные мною уральские экземпляры *A. reflexiaristatum* имеют колосковые чешуи по б. ч. островатые, лишь отчасти туповатые (что наблюдается на одном и том же экземпляре), чаще равные $\frac{3}{4}$ нижнего цветка, но наряду с этим они бывают и в 2 раза короче его; ось колоса и гладкая и шероховатая; листья и свернутые и плоские, т. е. почти все также, как у *A. Gmelinii* Schrad. Что касается степени отогнутости ости, то у *A. Gmelinii* Schrad. (*A. propinquum*) она, особенно при созревании семян, отогнута также под прямым углом, так что данное Невским название „отогнутоостный“ не отражает специфику уральского растения.

Таким образом не остается ни одного выдержанного признака из указанных Невским для признания самостоятельности *A. reflexiaristatum* Nevski. Так как уральское растение ближе к сибирскому, чем к крымскому, отношу его в качестве разновидности к *A. Gmelinii* Schrad.: var. *reflexiaristatum* (Nevski) Serg.

Свойственный горам Сибири *A. Gmelinii* Schrad. находится еще в стадии становления. Ареал его начинаясь в горных степях Селенгинской Даурии и Монголии, простирается через Саяны и Хакассию на Алтай и прилежащие к нему горные системы Средней Азии—Тарбагатай, Саур. В отрыве от общего ареала стоит Урал.

II. О некоторых видах рода *Poa* L. ряда *Stepposae* Roshev.

Р. Ю. Рожевиц, описавший из Даурии *Poa argunensis*, приводил для нее всего несколько местонахождений и считал этот вид эндемиком Забайкалья (Фл. СССР II, с. 407). В настоящее время сведения о распространении *P. argunensis* значительно расширились. По материалам Гербария им. П. Н. Крылова этот вид в Читинской обл. растет в Быркинском, Борзинском и Оловянинском районах по разнотравно-злаковым, ковыльным, танацетовым и вострцовым степям, нередко на песчаной и солонцеватой почве. При обработке В. В. Ревердатто злаков Красноярского края установлено, что *P. argunensis* очень часто встречается в хакасских и минусинских степях. Кроме того, он найден в Сев.-Зап. Монголии и Туве. В последнее время обнаружено, что он нередко встречается в высокогорных степях и в альпийском поясе юго-вост. Алтая на щебнистых и каменистых склонах — в Чуйской степи, в дол. рр. Чеган-Узуна, Талдуры, Себистея, Ирбисту, в окр. Кош-Агача. Нахождение *P. argunensis* на Алтае было неожиданностью. В „Фл. Зап. Сиб.“ он отчасти отождествлялся с *P. attenuata* var. *dahurica* (Trin.) Griseb. (что было еще до опубликования *P. argunensis* Roshev.). Но от *P. dahurica* Trin. он уже хорошо отличается опушенной между нервами наружной прицветной чешуйкой, чего нет у автентичного экземпляра *P. dahurica*. При тщательном изучении и сравнении алтайского растения с *P. argunensis* из Забайкалья и Хакасии, никаких существенных отличий установить не удалось. Алтайское растение, как высокогорное, имеет более низкие стебли (до 25 см выс.), серовато-фиолетовые колоски, более короткую метелку. Все же прочие признаки (колоски, цветок, опушение наружной прицветной чешуйки, листья и проч.) те же самые, что и у степной *P. argunensis* Roshev., которая в степях приаргунья достигает до 50 см выс., имеет иногда более длинную метелку (до 8 см) и удлиненные нижние веточки (до 4 см). В степях Красноярского края встречаются и низкорослые (подобно алтайским) экземпляры; метелка у степной *P. argunensis* преимущественно зеленоватая. Но размеры и окраска не имеют значения. Просмотр большого материала убедил меня, что алтайское растение, которое на первый взгляд казалось особенным, есть *P. argunensis*. Таким образом ареал этого вида оказался весьма обширным, простираясь от р. Аргуни через Сев. Монголию, Тувинскую обл., юг Красноярского края до Алтая включительно.

Относительно *P. dahurica* Trin. следует заметить, что это весьма неясный вид из сродства *P. attenuata*. Этикетки автентичных экземпляров, хранящихся в Бот. инст. АН СССР в гербарии Триниуса, разноречивы. На одном листе на этикетке значится: „in apricis dahur.“, на другом — „in alpbibus Dahur“. По-видимому, сам Триниус смешивал этот вид с *P. botryoides*, которая обильно и всюду растет в степях Забайкалья. Р. Ю. Рожевиц в Фл. СССР относит *P. dahurica* к альпийцам, указывая, что она растет „по альпийским и приледниковым тундрам“. В коллекциях он определял как *P. dahurica* низкорослые экземпляры, собранные в степях Забайкалья и относящиеся несомненно к *P. botryoides* Trin. В ключе в „Фл. СССР“ эти два вида отличаются только высотой стебля. Весьма нечеткие и туманные отличия этих двух видов у ряда авторов наводят на предположение об их тождестве.

Poa botryoides Trin. В „Фл. СССР“ не приводится для Краснояр-

¹⁾ Тр. Бот. инст. АН СССР 11 (1934).

ского края и Алтая, где этот вид довольно широко распространен. В юго-вост. Алтае он встречается в Чуйской, Курайской и Сайлюгемской степях, на плато Укок и др. м. Ареал его значительно шире, чем у более ксерофитной *P. argunensis*. Он простирается от Дальн. Вост., охватывая степную зону Вост. и Средн. Сибири, Монголию, Тувинскую обл., юго-вост. Алтай.

Попутно отмечу, что нельзя согласиться с М. Г. Поповым, который в „Фл. Средн. Сиб.“ (I, 101) в *P. botryoides* Trin. включает даже *Foa stepposa* (Kryl.) Roshev. Последний вид прекрасно отличается от *P. botryoides* Trin. широкой, до 4 см шир., метелкой, всегда облиственным выше середины стеблем. *P. botryoides* вид более ксерофитный, чем *P. stepposa*, и является по отношению к нему в Вост. Сибири замещающим.

Ю. А. Якушин

Заметка о восточной границе ареала *Erythronium sibiricum* (Fisch. et Mey.) Kryl.

В 1955 г. автор обнаружил в Ибрюльской лесной даче Красноярского края, между рр. М. и Б. Кемчуг, в окр. д. Близневки, кандык сибирский, произрастающий здесь в большом количестве (с отметкой сор.³ или сос.) на площади в 1 кв. км в высокоствольном осиновом лесу с покровом из высокотравья. Осиновый лес возник здесь на месте уничтоженной пожарами пихтовой тайги, о чем свидетельствуют единичные старые пихты и группы молодых пихточек, встречающихся среди осинника. Это новое местонахождение расположено под $56\frac{1}{4}^{\circ}$ с. ш. и $91\frac{1}{2}^{\circ}$ в. д., оторвано от основного ареала на сотни километров и является самым восточным. Из приведенных в Фл. Зап. Сиб. пунктов распространения кандыка наиболее восточным является с. Тисуль Кемеровской обл. (88° в. д.). В южн. ч. Красноярского края кандык известен лишь в окр. ст. Сон и в Саянах. Несомненно, в далеком прошлом, этот обнаруженный небольшой реликтовый островок кандыка смыкался с основным его ареалом, приведенном в „Фл. Зап. Сиб.“ П. Н. Крылова.

Красноярск
Краевой музей